

Итеративность и выражение повторяемости в прошлом в русском; украинском и польском языках.

В данном реферате мы остановимся на одном вопросе славянской аспектологии, на итеративности. Пытаясь представить это явление прежде всего в отношении трёх языков: русского, украинского и польского, приведём примеры также из других славянских языков, чтобы читатели таким образом могли составить себе представление о том, как выглядит эта проблематика в более широком славянском контексте.

(а), итеративность как категория?

Для того, чтобы понять сущность итеративности, необходимо определить её значение и место в соотношении таких признаков, как совершенность-несовершенность (как главный систематизирующий признак), результативность-нерезультативность, точечность-дуративность. По общему признанию, выражение результативности и точечности следует отнести к совершенным глаголам, причём нерезультативность и дуративность выражают несовершенные глаголы. Утверждение, что маркированной категорией в оппозиции видов является совершенный вид, с которым связывается, как это было отмечено выше, выражение результативности и дуративности общеизвестно. Копечный к этому ещё добавляет, что "область глаголов оберменная одним признаком (нп. признаком совершенности) как бы не реагирует грамматически на другой." (Корецький, 1958 in: Маслов, 1962:200)

Итак, группа совершенных глаголов, обременённая уже признаком совершенности, по мнению Копечного, не может принимать ещё и признак многократности. Задачу её выражения берёт на себя та часть несовершенных глаголов, которая в то же время находится в оппозиции с другими несовершенными глаголами, которые многократность не выражают. Но на самом деле, как это и можно проиллюстрировать на примере русского или польского языков, есть и совершенные глаголы, которые могут выражать итеративность. Эти глаголы называются дистрибутивными, принадлежат к группе перфективных итеративов и обозначают повторяющиеся действия со многими субъектами. Они употребляются, когда действие происходит в разных местах в разное время. Такие глаголы наличествуют даже в чешском напр.: *pootvírat* ; в русском нп.: *пороздавать*; в польском нп.: *pozjadać*; *powyjeżdżać*; *poprzeczytywać*; *poprzესлуchiwać*. Совершенные глаголы могут принимать конечно ещё и другие признаки как напр. семelfактивность; ингрессивность итд. подобно несовершенным, которые могут принимать признак конативности; комитативности итд. В связи с этим следует обратить внимание на то, что в славянских языках некоторые способы действия имплицитно совершенность (такими являются нп. результативность; ингрессивность; аугментативность; семelfактивность) а другие как раз наоборот, связываются с несовершенностью (нп. дуративность; конативность).

Но есть и такие способы действия, которые не определяют вид т.е. они могут появляться как в форме совершенных, так и несовершенных глаголов. Сюда относятся нп. эгрессивный и каузативный способы действия. Подобно результативности, которая разделяется на четыре подгруппы, так как: интенсивные результаты (нп. *зачитать*), результаты обозначающие чрезмерную степень действия (нп. *переплатить*), сатуративные (*набегаться*), и терминативные (нп. *доходить* \ *дойти*) результаты среди итеративов тоже можно выделить отдельные классы глаголов. Согласно с этим можем говорить об итеративах с гномическим (нп. *бывать*; *вздрагивать*; *стучать*), хабитуальным

(нп.читывать; писывать; хаживать) деминутивным значением (нп.покашливать; всхлипывать; поворовывать), и об итеративах со значением интенсивности (нп.выпытывать; выискивать; просиживать) и дистрибутивности (нп.пороздавать больше примеров в польском: *ponalewać; porozstawiać; powychodzić; pozakładać*). В свете вышесказанного можно набросать следующую картину :

совершенство - несовершенство

результативность - нерезультативность

интенсивная результативность

результативы обозн.чрезвычайную степень действия

сатуративная результативность

терминативная результативность

точечность - дуративность

некратность - многократность(итеративность)

дистрибутивность-----√ гномическая итеративность

хабитуальная итеративность

деминутивная итеративность

интенсивная итеративность

Для обозначения многократности действия могут конечно употребляться и немаркированные несовершенные глаголы (нп. *Od czasu do czasu piszę do niego.* вместо *pisuję* \ *Время от времени пишу ему.* вместо *пописываю*). Здесь наречие поддерживает итеративность и нет необходимости сигнализировать её ещё глагольной формой. Но возникает вопрос: если немаркированные несовершенные глаголы тоже способны выражать повторяющиеся действия в чём же они отличаются в плане содержания от маркированных многократных глаголов? Личные формы настоящего времени несовершенных глаголов выражают вневременное действие и актуальное настоящее. Они способны выражать и развивающееся действие, которое в английском языке называется прогрессивным видом. Многократные глаголы в противовес этому не способны выражать актуальное настоящее. Они выражают лишь действие понимаемое абстрактно (как вневременное), или повторяемость действия. Это подтверждают следующие польские примеры:

Często pisuję do babci.

**Właśnie teraz do niej pisuję.*

Часто пишу (букв.пописываю) бабушке.

*Именно сейчас ей пишу (букв.*писываю).*

Форма прошедшего времени многократных глаголов часто имеет значение давнопрошедшего времени как в следующем чешском предложении:

Když jsem já k vám chodíval, pejsek na mne štěkával.

Когда я к вам хаживал, на меня собачка, бывало лаяла.

Конечно, о статусе итеративности в славянской видовой системе существуют разные теории. Павский на пример разделяет русские глаголы на три группы на основе их временно-пространственных значений. Он относит итеративные глаголы (как *хаживать видывать читать*) к третьей группе, в которую входят тн. неопределённо-непродолжительные глаголы. Неопределённо-продолжительные глаголы (как *мелькать летать*) составляют другую группу а тн. окончательные (совершенные) глаголы первую группу.(Павский 1850) Аксаков разделяет глаголы на три группы на основе способов действия.(Аксаков 1875) В

первую группу входят глаголы обозначающие неопределённые действия (нп. *двигать*), в другую входят глаголы обозначающие моментальные действия (нп. *двигнуть*), а третью группу составляют кратные глаголы (нп. *двигивать*). Некрасов различает три рода глаголов на основе дуративности действия.(Некрасов1865) Эта дуративность по Некрасову может быть *а*, краткая *б*, продолжительная *в*, повторяющаяся. Ульянов в своей работе предлагает детализированную систему классификации видовых значений. (Ульянов 1895) Разделяя несовершенные глаголы на кратные и некротные среди остальных различает две главные группы:

1, глаголы без префикса *по*

а, неопределённо-абстрактные глаголы образованные только от глаголов движения: *летать*

б, глаголы обозначающие конкретные движения: *идти*

в, глаголы обозначающие кратные действия типа: *читывать*

2, глаголы обозначающие перерывающуюся продолжительность с префиксом *по* напр. *похаживать; поговаривать*

Чешский лингвист Немец представляет оппозицию кратных и некротных глаголов подобным образом. Он говорит, что со совершенностью связывается значение неповторяемости, а несовершенные глаголы могут выражать так и повторяющиеся как и неповторяющиеся действия. (Němec1958:194) Курилович считает, что переход от итеративности к неитеративности и дуративности как исторический процесс это специфическое славянское явление.(Kuryłowicz 1956:302) В связи с тем Достал констатирует, что итеративность в старославянский период всё больше и больше проникала в морфологический план.(Dostál 1954:20) Иванчев говорит, что у славянского глагола с суффиксом (-*ја*-, *-ва*-) всегда была имперфективирующая и итеративная функция так как и несовершенный вид всегда распадался на НСВ1 и НСВ2 те. на глаголы без и со значением кратности (Иванчев 1971:34). После такого схематичного и вовсе не исчерпывающего обзора этой проблематики встаёт вопрос можно-ли выделить итеративность как категорию? Маслов говорит, что нет основания, чтобы выделять в болгарском языке итеративность как отдельную категорию. Он аргументирует это тем, что хотя эти многократные глаголы могут выражать повторяемость, но в принципе они выражают несовершенство.

По его мнению итеративность это только способ действия. (Маслов 1959: 241)

В то же время Копечный говорит о наличии категории маркированно многократных глаголов типа: *dělavat, psávat, brávat* в чешском языке. (Korešný 1958 in: Маслов 1962: 201)

При всех этих мнениях не следует забывать о факте, что вышеупомянутые авторы пишут о трёх разных языках, которые разошлись в процессе развития.

В чешском языке с XVI века формировалась новая категория маркированно итеративных глаголов. В русском языке круг итеративов типа *писывать, читывать, хаживать* не очень широк и их употребление ограничено. Хотя в болгарском языке глагольные формы выражающие неограниченную повторяемость (нп.*светвам; тропвам*) налицо, всё таки нельзя говорить об итеративности как о категории, потому что все несовершенные глаголы могут употребляться в итеративном значении. (Иванчев 1971:33) На основе вышесказанного кажется логичным утверждение, что возможность выделения итеративности как категории, зависит от рассматриваемого языка. (Korešný1958 in:Маслов 1962:201)

(б), итеративность на славянском плане.

Копечный говорит, что "сравнительно молодая категория маркированно многократных глаголов окончательно оформилась, собственно, только в чешском и словацком языках. Известную склонность к ней обнаруживает польский язык, в других же языках (в

словенском, русском) можно отметить лишь зачатки такого развития, в южнославянских нет даже подходящих условий для возникновения этой категории." Возникает вопрос приемлемы-ли эти утверждения а если да - в какой мере? Тихомирова в своей грамматике польского языка замечает, что "глаголов с морфологически выражённым значением многократности (суффикс *-ywa(ć)*, *-iwa(ć)* и др.) в польском языке больше чем в русском и они не ограничены лишь формой прошедшего времени".(Тихомирова 1978:72)

Nie czytuję tego tygodnika. Я не читаю постоянно этот журнал.

Итак, хотя утверждение Копечного кажется правильным, всё таки следует добавить что маркированно многократные формы глаголов типа: *czytywać, pisywać, chadzać, bierać* употребляются в польском для обозначения многократных действий реже чем соответствующие простые несовершенные глаголы типа: *czytać, pisać, chodzić, brać*. Наречие при глаголе в польском языке очень часто поддерживает значение многократности.

Przeważnie jeździ rowerem. Он обычно катается на велосипеде.

Этот способ популярен и в других славянских языках нп. в сербском: *Најчешће се вози бициклом.* или в болгарском: *Обикновено караше колело.* В чешском языке в котором итеративность является грамматической категорией специфичная многократная форма глагола может употребляться во временах прошедшем, настоящем и будущем нп. *sedával, sedával, bude sedávat*. В других же славянских языках употребление временных форм итеративов часто ограничивается только одной временной формой (как напр. в русском языке где итеративные формы употребляется только в прошедшем, но даже и те случаи очень редкие). Разницу средств выражения итеративности на славянской почве проиллюстрируем на следующем примере чешскому предложению: *Chodíval k nám pozdě večer.* соответствуют в других славянских языках разные конструкции.

в словацком: *Chodieval k nám neskoro večer.*

в польском: *Przychodził do nas późno wieczorem.*

в русском: *Он бывало приходил к нам поздно вечером.*

в украинском: *Він заходив до нас пізно увечері.*

в сербском: *Дешавало се да он дође к нама касно увече.*

Как следует из вышеупомянутых примеров, славянским языкам присущи два главных способа выражения итеративности. Западнославянские языки как напр. чешский и словацкий имеют только морфологический способ польскому присущи и морфологический и синтаксический способы, а в русском доминирует синтаксический способ, причём в случае русского языка и морфологический способ нельзя оставить в стороне (Ivić 1983:39-40). Украинский язык в этом отношении кажется, более похож на русский. Хотя и здесь нельзя говорить о грамматической категории итеративов в смысле чешского языка, но итеративные глаголы (между прочим с суффиксом *-ywa(ти)* *-ywa(ти)* нп. *нагромаждувати, відвідувати,*

розпитувати, прогулюватися, страцювати) налицо. Эти глаголы выражают действия, движения совершающиеся не в одно время, не за один приём, или не в одном направлении. Глаголы с префиксом *по-* как напр. *почитувати пописувати* обозначают перерывающиеся продолжительные действия. Интересно, что при глаголе *походити*, который может употребляться в многократном значении, существует и форма *походжати*, у которой тоже есть многократное значение.

В украинском языке, как и в русском, наблюдается такая тенденция, что конструкции состоящие из простой несовершенной формы глагола и наречия как бы вытесняют употребление итеративных форм. Даже в польском языке, где употребление итеративов -как это принято говорить- возможно и в настоящем времени, они практически не употребляются. Подобно выглядит ситуация и в русском и в украинском в которых глагольные формы как напр. *читывать, писывать, дельвать* или же *походжати* воспринимаются носителями языка как архаизмы. К всему этому следует ещё добавить что некоторые диалекты вышеупомянутых славянских языков богаче итеративными формами и эти там чаще употребляются чем в стандартизированном литературном языке.

(в), выражение повторяемости в прошлом.

Так как на эту тему опубликовался в последнее время ряд статей, тут мы касаемся лишь тех аспектов этого вопроса, которые в какой-то мере связываются с итеративностью. Как это было сказано выше, чешский и словацкий языки обладают наиболее развитыми средствами выражения итеративности. В случае, когда русский, украинский и польский языки не способны выразить итеративность с помощью морфологических средств прибегают к лексическим, как это следует из нижеупомянутых примеров.

чешск.*házi* - поль.*rzuca* - укр.*кидає* - русск.*бросает*

чешск. *háživá* - поль. *rzuca (wielokrotnie)* - укр.*кидає (неодноразово)* русск.*бросает (многократно)*

Наличие или отсутствие итеративных форм влияет конечно и на видовые тройки и вторичные имперфективы.

поль. *pisywać - pisać - napisać*
przepisać - przepisywać

укр. *пописувати - писати - написати*
переписати - переписувати

русс. **писывать (пописывать)- писать - написать*
переписывать - переписать

Повторяемость в прошедшем может выражаться во всех трёх языках, с помощью форм возникших в процессе вторичной имперфективации.

(В польском чаще употребляется совершенная форма, чем вторичный имперфектив).

поль. *Wiele razy przepisałem (przepisywałem) notatki, zanim oddałem go Ewie.*

укр. *Я неодноразово переписував конспекти, перед тим як віддав його Єві.*

русск. *Я много раз переписывал конспекты прежде чем отдал его Еве.*

Разница возникает в случае, когда форма образованная второй имперфективацией отсутствует.

поль. *czytywać-czytać-przeczytać*

укр. *почитувати-читати-прочитати-
перечитувати-перечитати*

русск. **читывать-читать-прочитать-прочитывать*

Хорошо видно, что в польском языке наличествует итеративная форма глагола, но форма образованная вторичной имперфективацией отсутствует, а в русском как раз наоборот, итеративная форма практически не употребляется, но вторичный имперфектив наличен. Украинский стоит между русским и польским языками.* Наличествуют в нём и итеративная форма, и вторичный имперфектив. В польском языке в случае отсутствия вторичной имперфективной формы совершенность и повторяемость выражается с помощью совершенного глагола.

поль. *Kilka razy przeczytał artykuł.*

укр. *Він кілька разів перечитував статтю.*

русск. *Он несколько раз прочитывал статью.*

В польском языке можно употреблять здесь и несовершенный глагол *czytać*, но тогда отсутствует элемент результативности ср. *Kilka razy czytał artykuł*. Эта форма обозначает, что кто-то несколько раз был занят чтением статьи, но вероятно статья ни разу не была прочитана от начала до конца.

Хотя в этом докладе мы ограничились представлением лишь нескольких моментов проблематики выражения итеративности, нельзя забывать о том, что данный вопрос относится к области проблем функционирования вида в русском украинском и польском языках, а это уже довольно большая тема которой следовало бы посвятить ряд отдельных статей.

* Но русский, украинский и польский языки могут группироваться и по другому. Насчёт полипрефиксальных глаголов типа

следует отметить, что в польском, украинском и белорусском языках они почти все итеративы, но в русском языке они образуются как и от итеративных, так и от неитеративных глаголов. В связи с тем Куцала указывает на то, что это последнее явление в русском ещё чаще. (Kusała 1966:147, об итеративах в славянских языках см. ещё Kawka 1987:177-184).

Использованная литература

Аксаков К.С., О русских глаголах. Собрание сочинений. т. II Москва 1875.

Достал-Dostál A., Studie o vidovém systému v starosověnštině. Z prací Slovanského ústavu Československé Akademie Věd. Praha 1954.

Иванчев С., Проблеми на аспектуалността в славянските езици. София 1971.

Ивич-Ivić M., Lingvistički ogledi. Prosveta. Beograd 1983.

Кавка-Kawka M., O rozwoju znaczeń dystrybucyjnych czasowników wieloprefiksalnych w językach słowiańskich ze szczególnym uwzględnieniem języka polskiego i języków południowosłowiańskich (na podstawie funkcji prefiksu -). In: Por.J. 1987/3.

Куцала-Kucała M., Rozwój iteratiwów dokonanych w języku polskim. Wrocław 1966.

Копечный-Кореčný F., Základy české skladby. Praha 1958. In: Маслов Ю.С., Вопросы глагольного вида. Москва 1962.

Курилович-Kuryłowicz J., L'apophonie en indo-européen. Wrocław 1956.

Некрасов Н.А., О значении форм русского глагола. СПб. 1865.

Маслов Ю.С., Глагольный вид в современном болгарском литературном языке. In: Вопросы грамматики современного болгарского литературного языка. Москва 1959.

Немец-Němec I., Genese slovanského systému vidového. Rozpravy Československé Akademie Věd. seš. 7. 1958.

Тихомирова Т.С., Польский язык. Издательство московского университета. Москва 1978.

Ульянов Г.К. Значение глагольных основ в литовско-славянском языке. Варшава 1895.

In: Studia russica XVII., Jászay, László, Kovács, árpád, tatár, Béla, Zoltán, András (szerk.) Budapest 1999:82-92.